ВОПРОСЫ **6**-2(94-2), 2023 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий рекомендованных ВАК Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов диссертаций по политическим и философским наукам

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН, Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

ABA3OB

Камиль Халлиевич

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна

БЛОХИН

Владимир Владимирович БОЖАНОВ

Владимир Александрович ВАНКОВСКА

Биляна

ВЕЛИКАЯ Наталия Михайловна

ГОНЧАРОВ Пётр Константинович ГРАЧЁВ

Михаил Николаевич дэмбэрэл к.

жильнов Сергей Сергеевич КАРАДЖЕ

Татьяна Васильевна КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ КОВАЛЕНКО

Валерий Иванович КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна КРИВОКАПИЧ

Борис МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович

HA3APOBA Елена Александровна НАЗАРОВ

Александр Данилович НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна НИСНЕВИЧ

Юлий Анатольевич ОРЛОВ

Игорь Борисович ПАХРУТДИНОВ

Шукритдин Ильясович ПЛЯЙС

Яков Андреевич ПРЯХИН Владимир Федорович

ПУСЬКО Виталий Станиславович РУБАН

Лариса Семёновна

СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна ШАРКОВ Феликс Изосимович

ян фулинь

квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент) д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)

л.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)

профессор политологии и международных отношений

факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье) д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия,

г. Улан-Батор) д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ

(Россия, г. Москва) д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.ю.н., Унион-Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения

квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г.

Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия,

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора) Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор) ISSN 2225-8922

Журнал включен в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Излательство «Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176 от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ (Российский инлекс научного цитирования)

Включен в каталог Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции: 115598, г. Москва, ул. Загорьевская, д. 10, корп. 4, цокольный этаж, помещение I, комната 7-1, офис 4 Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс: www.voprospolitolog.ru E-mail: voprospolitolog@vandex.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые в журнале подлежат обязательному рецензированию.

> Ответственный редактор Шкурина Ĉ.С.

Перевод Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.06.2023

Формат 60×84/8. Объем 42 Печать офсетная. Тираж – 1000 экз. (1-й завод - 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28 Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и 4 выпусков в год и 4 выпуска в год переводной (англ.) версии Языки: русский, английский

http://voprospolitolog

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: http://www.ulrichsweb.com) Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Пели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публиканий

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарта и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала - способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) http://publicationethics.org

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: http://voprospolitolog.ru

Электронный адрес: voprospolitolog@vandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus 4 issues a year of the translated (eng.) version Languages: Russian and English

http://voprospolitolog

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. http://publicationethics.org.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: http://voprospolitolog.ru

E-mail address: voprospolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ Прилепский П.А. Гандалоева З.М. Политическое пространство в России: теоретико-методологический анализ и региональная специфика....... 2885 Лагузова М.А. Эволюция взглядов А.И. Кошелева относительно сохранения обшинного землевладения: политико-текстологический анализ........ 2893 Комаров А.А. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ Белановская Ю.Е., Миронова А.В., Слизовский Д.Е. Патриотизм и патриоты в современной России: Волох В.А., Суворова В.А., Шорохова С.П. Историко-политологический опыт интеграционной политики ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ Азизи С.К. Гендер и факторы, его определяющие: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ Буслаев А.В., Деметрадзе М.Р. Свечникова М.В. Особенности доверия в пространстве современной Котова Е.А. Акобардина А.И. Анализ демократической консолидации США на основе теории трехуровневой консолидации демократии

| ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ |
|--|
| Абрашин И.И. Особенности внедрения проектного подхода в процесс муниципального управления |
| Чистов И.С., Колпаков М.В. Сравнительный анализ осуществления политики цифровизации при формировании репутационного капитала Республик Башкортостан и Чувашия 2991 |
| ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ |
| Инь Сымэн, Бикерниеце А.The Building of European Soft Power in ChinaThrough Educational Collaboration/Формирование европейской «мягкой силы» в Китаечерез сотрудничество в сфере образования |
| Маслакова-Клауберг Н.И. Вызовы для мирового порядка в XXI веке: «Большая семерка» и БРИКС 3016 |
| Мехмет Урпер Эволюция динамики внешнеэкономической новой концепции Турции в период правления ПСР |
| Лисенкова А.Д. Политические группы евроскептиков Европейского парламента 3045 |
| Емелин Д.Р. Ближний Восток как предмет исследования |
| в контексте энергетической политики |
| в контексте энергетической политики |
| Казарян С.А. Влияние корпоративной социальной ответственности транснациональных компаний Соединенных Штатов Америки |

| Молчанов П.П. |
|---|
| Влияние миграционного кризиса на концепцию |
| «европейской солидарности» |
| Налбандян К.С. |
| Политическое влияние Турции на Южном Кавказе |
| <i>Туровская А.Э.</i> Роль США в трансформации системы безопасности |
| Балтийского региона |
| СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА |
| Арефьев П.В. |
| Политический курс «социализма XXI века» в Венесуэле |
| и причины его несостоятельности |
| Зиновьева Е.Н. |
| Эволюция понятия политическая повестка |
| в системе научного знания |
| Курченко А.И. |
| Южнокорейско-японские отношения: конфликты в XXI веке |
| |
| Ли Сявэй Особенности китайско-российских отношений |
| всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства 3159 |
| Пак О.А. |
| Образец английского джентльмена Дж. Локка: |
| соотношение философского идеала |
| с политической реальностью |
| Стеняева А.Д. |
| Геополитическая стратегия России в отношении Китая |
| |
| НАШИ АВТОРЫ |
| ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ3192 |
| РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ |

DOI 10.35775/PSI.2023.94-2.6-2.025 УДК 32.327

П.В. АРЕФЬЕВ

студент бакалавриата по направлению «Политология» факультета управления и политики МГИМО МИД России, Россия, г. Москва

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС «СОЦИАЛИЗМА XXI ВЕКА» В ВЕНЕСУЭЛЕ И ПРИЧИНЫ ЕГО НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме развития Боливарианской Республики Венесуэла в связи с реализацией политического курса «социализма XXI века» в данной стране, который отличался ярко выраженным популизмом и привел государство к состоянию глубокого экономического кризиса.

Актуальность статьи связана с тем, что в современном мире любая политическая концепция, реализованная на практике, нуждается в изучении и тщательном анализе, не взирая на ее результативность.

Целью статьи является политологический анализ модели «боливарианского социализма», реализованной в Республике Венесуэла с точки зрения ее идеологических основ, политических ограничений и социально-экономических последствий.

Методы и материалы. Материалам данной статьи стали работы политологов и экономистов, а также статистические данные, касающиеся развития экономики Венесуэлы в период правления У. Чавеса и Н. Мадуро. Для достижения поставленной цели автором использовались методы анализа научной литературы, методы политологического анализа и анализа экономической статистики.

Результаты. В результате проведенного исследования установлено, что политический курс «социализм XXI столетия» является ярко выраженным примером политического популизма и социально-экономического идеализма, в результате реализации которого политическое будущее Венесуэлы сложно предсказать; сложно также наметить пути выхода страны из кризиса без смены политического курса.

Выводы. В результате исследования сделан вывод, что политический популизм, не смотря на всю пагубность его идеологем, является распространенным явлением во всем мире. Однако именно в Венесуэле, где политические лидеры, используя популистские наративы, смогли упрочить свое политическое влияние в ущерб социально-экономическому развитию

государства, данная политика в полной мере продемонстрировала свою несостоятельность.

Ключевые слова: популизм, политика, экономика, Венесуэла, реформы, кризис.

Введение. Социально-экономическое развитие стран и народов в начале XXI столетия неразрывно связано с вопросами политического прагматизма, когда социальная политика государства обеспечивается его экономическими возможностями, а политический курс страны является отражением реалистического взгляда национальных элит на мировую политическую конъюнктуру и потенциал развития, который является фактором сдерживания и одновременно фактором экономического роста.

До недавнего времени Венесуэла была одной из наиболее развитых государств латиноамериканского региона и одним из тех, кто определял вектор развития для других государств Южной Америки и Карибского бассейна.

Активное включение Венесуэлы в систему региональных отношений началось с изменением политической элиты. Главную роль в становлении и осуществлении внешней политики государства сыграл Уго Чавес (1954-2013), избравший революционный путь развития, идеологическим наполнением которого стали идеи Симона Боливара, нашедшие свое конкретное выражение в политическом курсе под названием «социализм XXI века».

В результате реализации данного политического курса, не смотря на то, что Венесуэла располагает крупнейшими разведанными запасами нефти среди стран ОПЕК, в последние годы из Венесуэлы эмигрировали 3,4 млн человек, инфляция составила 1.700.000%, примерно 30% населения не имеет работы [1].

Анализ публикаций. К вопросам, касающимся стратегических планов и результатов развития ««боливарианского социализма XXI века», обращались такие ученые, как Будко Д.А., Неверов К.А. [2], Вайнштейн Г.И. [3], Ворожейкина Т.Е. [5], Дулинская О.И. [6], Кусакина М.В. [8], Лудена Лопес Д.Э., Омельченко Н.А. [9], Русакова Т.Ю. [10], Семенов И.В. [11] и др.

Исследователи, в большинстве своем, признают радикальный характер реформ У. Чавеса, указывая, что «Чавес решился на проведение болезненных для общества радикальных социально-экономических экспериментов, большинство из которых при его жизни не принесли ожидаемых результатов» [11].

Как считают эксперты, внутренняя политика Уго Чавеса была проявлением «крайней степени социально-экономического популизма, основанного на экономическом дилетантизме, когда марксистские догмы толковались буквально, не преломляясь через призму современного состояния мировой политики, когда «построение социализма в одной отдельно взятой стране» противоречит логике экономического развития» [9].

Основная проблема в данном случае, состоит в том, что «радикальные социалистические идеи всегда исходят из необходимости низложения капиталистического способа производства, построения в кратчайшей сроки общества, благосостояние которого зависит от справедливого перераспределения национального богатства, отказа от сотрудничества с агентской экономической системой западных монополий, что влечет за собой вступления в конфронтацию со странами, которые ранее «эксплуатировали национальное достояние стран и народов, однако обеспечивали приемлемый уровень жизни населения»» [14].

Как справедливо считают иностранные ученые, в данном случае речь идет об «экономическом инфантилизме», который слабо коррелирует с реальными моделями экономического роста, доказавшими на практике свою практическую эффективность [16].

Также обоснованным является мнение относительно того, что «политический популизм, истоки которого мы находим еще в древности (пупулары в Римской империи»), ни в коем случае не может рассматриваться как рациональная политическая идеология, поскольку такой идеологический посыл может существовать лишь ограниченный период времени, и, в любом случае, ведет к установлению диктатуры и обогащению народных масс [13].

В целом, ученые склонны считать данную модель социально-экономического развития весьма неудачной, которая на практике приведет экономику Венесуэлы к состоянию кризиса, выход из которого возможен исключительно при условии, что политические амбиции венесуэльских лидеров уступят место политико-экономической прагматике.

В тоже время любая «политико-экономическая идея, реализованная на практике, – как указывал. Ф. Энгельс, – достойна того, чтобы быть исследованной» вне зависимости от результатов, которые состоялись в результате ее воплощения [12].

В этой связи исповедование модели «боливарианского социализма», которая на протяжении тридцати с лишним лет присутствует в полити-ко-экономическом пространстве Венесуэлы, представляет политологический интерес, который, в отличии от интереса социально-экономического, не обращен к постулатам экономической теории, но побуждает к исследованию причин, по которым та или иная политическая концепция стала жизнеспособной либо потерпела крах.

Таким образом, целью исследования в данной статье является политологический анализ модели «боливарианского социализма», реализованной в Республике Венесуэла с точки зрения ее идеологических основ, политических ограничений и социально-экономических последствий. **Изложение основного материала.** Говоря о боливарианском варианте социализма мы вслед за Т.Ю. Русаковой [10] исходим из того, что в данной политической концепции развития государства, в полной мере воплотилась, всем отвергаемая, но объективно существующая, модель политического популизма.

Обращаясь к теоретическим основам политического популизма обратим внимание на то, что в политологической науке популизм интерпретируется как thin-centered ideology, то есть идеология в самом узком смысле ее понимания. Как указывает К. Мюдде популизм представляет собой идеологию, сторонники которой видят общество разделенным на две неравные части: «чистый» народ (работников, самозанятых лиц, мелкий бизнес) и политическую коррумпированную элиту, которая формирует политическое пространство, в котором существует «идеология обещаний», когда решение социально-экономических вопросов ставится в зависимость от лояльности населения и его готовности следовать заявленному политическому курсу [15].

При этом из сферы популизма выпадают социальные, политические, имущественные интересы меньшинства, искусственно образуемого в результате перераспределения национального богатства в пользу люмпенизированных слоев наслоения [3].

Классическим примером практической реализации «популистической доктрины» является внутренняя и внешняя политика Венесуэлы, которая связана с деятельностью двух президентов У. Чавеса (1990-2012 годы президентства) и Н. Мадуро (2013 год – настоящее время).

В ретроспективном плане идеологическое пространство политики венесуэльских президентов и возглавляемых ими правительств находится в области «политических химер», когда политика в масштабировании ее идеологических предпосылок, формируется не на основе тщательного анализа политической ситуации (как внешней, так и внутренней), оценки экономических последствий тех или иных решений, но лишь как итог экзистенционального способа мышления политического лидера, стремящегося, несомненно, к благой политической цели, но лишенного способности к признанию пагубности принимаемых политрешений [6].

К сожалению, и это следует признать, У. Чавес и его политический преемник Н. Модура, лишены способности к политической гибкости и к осознанию политической перспективы своего курса, находясь в плену весьма спорных в настоящее время лозунгов «боливаризма», которые не были оформлены текстуально, но представляют собой, как указывает Т.Ю. Русакова лишь наследие «политического фольклора», связанное с «воспеванием» деятельности лидера войны за независимость С. Боливара (1783-1830) [10].

Не вдаваясь в подробности политических воззрений самого С. Боливара, следует сказать, что по мнению М.В. Кусакиной, в основе его идеологической программы лежали идеи Великой Французской Революции, которые были привнесены в Латинскую Америку французами — участниками событий 1789-1792 годов, избежавшими последствий «эпохи Террора» (1793-1794 гг.), но все еще идеализировавшими лозунг «свободы, равенства и братства» в их вульгарно-примитивном смысле [8].

При этом исследователи политических процессов, связанных с событиями 1783-1830 утверждают, что латиноамериканская борьба за независимость являлась наиболее драматическим этапом развития континента, сравнимого с эпохой испанской колонизации, когда только на территории Венесуэлы убыль населения в результате отмены рабства (1816) и реализации изданного декрета о наделении землей солдат освободительной армии (1817) составила до 26.0-30.0% [17].

При этом, отсутствие четкой политической программы, государственного строительства, буржуазно-демократический характер реформ, не приносящих существенного результата с точки зрения повышения благосостояния населения, однако оформленных как достигнутая цель революционной борьбы, в отсутствии политических альтернатив, привели к идеализации политической эпохи С. Боливара в странах Латинской Америки [17].

На этой, весьма «шаткой» политической конструкции, не имевшей под собой явно выраженного позитивного политического начала, а также политических концептов, которые в конечном итоге превратили бы Венесуэлу в процветающий регион, создатель «боливаризма» У. Чавес создал свою политическую модель, в которой популизм был доминирующим основанием.

Как указывает М.В. Кусакина, корни «боливаризма» У. Чавеса уходили в более чем двухсотлетнюю историю Латинской Америки, а ее перспективные очертания не имели временных рамок, поскольку практическое воплощение идей У. Чавеса должно было привести к решению всех проблем Венесуэлы «не завтра, и не через десять лет, но уже сейчас». В целом мы можем поддержать утверждение о том, что «у боливарийцев и их лидера отсутствует целостная система идей. Их воззрения весьма эклектичны. Они представляют собой причудливую смесь различных учений и теорий: протекционизма, марксизма, национализма и анархо-коммунизма» [8].

Действительно, сам У. Чавес не смог окончательно сформулировать политико-экономической повестки, которая смогла бы стать основанием для реального «венесуэльского возрождения», поскольку сам президент находился в плену мифологии, связанной с деятельностью С. Боливара.

Придя к власти, Уго Чавес выступил с планом создания «Пятой республики» – «подлинно демократического общества социальной справедливости», и начал свою деятельность с реформы государственной

и социально-политической системы с целью создания общественного строя, который обеспечивал бы и гарантировал подлинное участие широких народных масс в принятии решений на всех уровнях власти [10].

Именно эти факторы – сильная президентская власть и мощная поддержка массы образовавшихся низовых организаций – позволили Чавесу устоять в упорной борьбе, развернувшейся в стране в последующие годы.

В целом политическая повестка У. Чавеса, как и текущая повестка Н. Мадуро, является весьма примитивной трактовой идеи «социального государства на латиноамериканской почве», в основе которой мы видим «стремление к истинному политическому равноправию на международной арене, социальной справедливости и абсолютному приоритету национальных интересов пред интересами национальных монополий» [10].

На практике в ее основе лежали идеологемы «социализма XXI века», основанные на двух основных принципах: принцип «кооперативных преимуществ», предусматривающий устранение неравенства в развитии и внедрение неэквивалентного обмена между богатыми и бедными странами посредством применения разного рода компенсационных механизмов в противовес принципу «сравнительных преимуществ», предполагающий получение высокой и быстрой прибыли. И второй – принцип солидарной ответственности за энергетическую безопасность, реализуемый в облегченной закупке энергоресурсов для развивающихся стран [4].

В условиях регулируемой экономики данные принципы реализовать было невозможно, поскольку они полностью выпали из реальных политико-экономических процессов глобализированного капиталистического общества XXI столетия.

О том, что данная политическая доктрина несла в себе катастрофические последствия для экономики Венесуэлы свидетельствует график, демонстрирующий динамику ВВП страны (рис. 1).

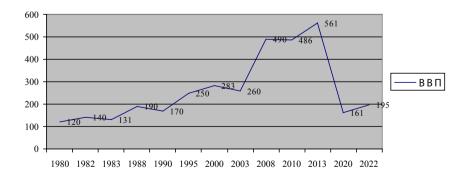


Рисунок 1. ВВП Венесуэлы до, во время и после эпохи правления У. Чавеса (млрд долл.) [7]

Глядя на данный график следует согласится с тем, что Уго Чавес добился многих впечатляющих успехов, дав народу надежду на строительство новой Венесуэлы, однако весь прогресс правления Чавеса был сведен на нет экономической конъюнктурой — фактором снижения цен на нефть, которое имело место, начиная с 2010 года [9].

Анализ кривой ВВП свидетельствует о том, что радикальные политические решения могут привести к резкому экономическому росту (2001-2011 год), поскольку доходы монополий так или иначе попадают в государственный бюджет, перераспределяясь в соответствии с «популистической экономической моделью», игнорирующей накопление (создание фондов национального благосостояния); необходимость инвестиции в технологии нефтедобычи, переработку, в создание сбытовых схем для углеводородов; а также создание валютных резервов для поддержания национальной валюты.

В результате, начиная с конца 2011 года популизм руководства Венесуэлы обрушил экономику и даже экономический рост последних лет, который связан с повышением уровня спроса на нефть, а также с политической конъюнктурой, не может вывести венесуэльскую экономику из кризиса, поскольку весьма ограниченные ресурсы национальной экономики направляются не на экономическое развитие, но на потребление, при том, что современная венесуэльская экономика в настоящее врем, не может обеспечить реализацию большинства социальных проектов [19].

На сегодня, как свидетельствуют данные национальной статистики Венесуэлы, на решение социальных проблем (здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение, культура) отводится 0.7-1.2% ВВП. Основное национальное богатство расходуется на содержание армии, полиции, государственного аппарата [18].

Таким образом, в настоящее время в Венесуэле формируется классический тип государства, которое не в состоянии обеспечить минимальные стандарты уровня жизни населения, реализуя, при этом (по крайней мере, в форме деклараций) «латиноамериканский цивилизационный проект Венесуэлы» (предусматривающий антиимпериализм, противодействие глобальному доминированию США и международных корпораций, установление экономического суверенитета; прямую демократию, экономическую самодостаточность в отдаленной перспективе; борьбу с коррупцией; справедливое распределение природных ресурсов. принцип «права человека превыше доходов корпораций»), который дискредитировал себя, утратив актуальность через экономические неудачи страны, а также через утрату Венесуэлой экономического суверенитета [7].

Говоря об экономическом суверенитете, точнее о его отсутствии, мы имеем ввиду, что 87.0% ВВП страны в последние годы формируется за счет участия китайских, индийских и российских компаний в поддержании

на плаву современной экономики Венесуэлы, которая по-прежнему имеет ярко выраженную сырьевую направленность [19].

В целом эксперты едины в том, что социализм в венесуэльском варианте, как весьма привлекательный политический проект, потерпел полный крах и в настоящее время речь идет о необходимости реформирования политического ландшафта Венесуэлы.

В тоже время, по поводу выхода из экономического кризиса путем политических реформ, эксперты также настроены весьма скептически, указывая, что в Венесуэле «исторически сложился тип политического лидерства боливарианского типа, когда любой политический компромисс рассматривается как слабость, а добровольный уход от власти — как личное поражение, влекущее за собой риски физического устранения главы государства».

В этой связи сложно прогнозировать дальнейшее развитие политической ситуации в Венесуэле, учитывая, что президент Мадуро не готов поступиться властью, изменить политический курс, обратиться к политико-экономической прагматике, как к инструменту стабилизации политико-экономической ситуации в стране.

Как указывает И.В. Семенов, венесуэльцам в ближайшие годы предстоит жить в стране, расколотой на два непримиримых и примерно равных по численности лагеря, в условиях значительного бюджетного дефицита, низких темпов роста и усиливающейся инфляции. Это будет определять серьезную социальную и политическую напряженность [11] и в целом ставить вопрос о существовании страны, с точки зрения вариантов выхода из экономического кризиса (легитимной смены политического режима, готового вернуться к экономической прагматике; революционным изменениям в стране, гражданской войне).

Данное утверждение, сформулированное в 2014 году, в полной мере относится к современной политико-экономической ситуации.

Об этом свидетельствуют и шаги нынешнего президента Венесуэлы Мадуро по удержанию власти и его попытки «идеологизировать экономическую ситуацию, придав ей характер участия внешнеполитических сил в судьбе страны», что требует от народа «еще большего сплочения, терпения и готовности к самопожертвованию».

Данный идеологический посыл никоим образом не решит проблем страны, однако способен нейтрализовать деятельность оппозиции, создав условия для политического давления, опираясь на люмпенизированную прослойку населения Венесуэлы (безработные, лица, не имеющие постоянного дохода, однако получающие минимальную помощь от государства, работники государственных предприятий и т.д.), процент которой в Венесуэле достигает 85-87%) [19].

При этом мы можем констатировать, что политический популизм в Венесуэле подпитывается текущей социально-экономической ситуацией. для которой характерно:

- низкий уровень удовлетворения потребностей населения и, как следствие, активные миграционные процессы за пределы страны и внутри страны;
- политическая нестабильность и, как следствие, высокие риски для инвесторов:
- неэффективная государственная политика в области нефтедобычи, промышленного производства, денежно-банковской сфере, как следствие – понижение доходов населения, повышение уровня бедности в стране;
- дефицит бюджета, обусловленный неэффективной политикой в финансовой сфере, и неудовлетворительный уровень государственного финансирования программ развития традиционных отраслей экономики и предпринимательства.

Таким образом, можно констатировать: «боливарианский социализм», основанный на идеях, противоречащих политической логике, экономической прагматике, созданный на мифологемах 200-летней давности, на практике оказывается «политической химерой», когда искаженное политическое сознание харизматического лидера формирует идеологическое пространство политического сознания нации, не способной к реальной оценке ситуации в стране, находящейся в плену популистских обещаний и ложных догматических представлений, утративших свою актуальность и ставших, всего лишь, инструментами политического РR, не имеющего под собой актуальной политической повестки государственного развития.

В этом смысле мы можем вновь подчеркнуть опасность политического популизма, который является весьма привлекательной альтернативой политико-экономическому реализму, однако, при этом, является тупиковым направлением политического развития наций и народов.

Заключение. Подводя итог данной статье, определим, что политический популизм, не смотря на всю пагубность его идеологем, является распространенным явлением во всем мире. Следует признать, что и Россия не избежала его воздействия: практически все ведущие политические партии используют его в своей коммуникации с избирателями, что связано с неподготовленностью российских граждан к тому, чтобы слышать и осознавать реалистичные (не всегда положительные), политические прогнозы и экономические расчеты.

В ментальном политическом пространстве аналогичная ситуация характеризует политический процесс в Венесуэле, где политические лидеры, используя популистские наративы, смогли упрочить свое политическое влияние в ущерб социально-экономическому развитию государства.

В то же время, в отличи от России, где идеологемы «правды» поставлены во главу угла, о чем постоянно напоминает Президент РФ, где народ имеет возможность объективно оценивать состояние политического и социально-экономического процесса, Венесуэла до сих пор не смогла вернуться к осознанию необходимости «политического прагматизма», что в значительной степени дискредитирует ее социально-экономическую субъектность, а также препятствует политическому возрождению нации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Боливар не вынес Мадуро. Экономика Венесуэлы вошла в пике // https://www.bbc.com/russian/features-44983830.
- 2. Будко Д.А., Неверов К.А. Практика преемничества президентской власти в современном мире: опыт России и Венесуэлы // Грамота. 2014. № 4 (42).
- 3. Вайнштейн Г.И. Современный популизм как объект политологического анализа // Полис. Политические исследования. 2017. № 4.
- 4. Варенцова О.Б. Практики массовой мобилизации в современных политических режимах Венесуэлы и Боливии: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2016.
 - 5. Ворожейкина Т.Е. Феномен Чавеса // Pro et Contra. 2013. T. 17. № 1-2.
- 6. Дулинская О.И. Политико-психологические особенности политического лидерства Уго Чавеса: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2011.
- 7. Емельянов А.И. Латиноамериканский цивилизационный проект Венесуэлы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. № 2.
- 8. Кусакина М.В. Концепция боливаризма в современной политической мысли Латинской Америки: 1980-е гг. – начало XXI в.: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2008.
- 9. Лудена Лопес Д.Э., Омельченко Н.А. Правительство Уго Чавеса в политической системе современной Венесуэлы: достижения и неудачи // Управление. 2023. № 1.
- 10. Русакова Т.Ю. Венесуэла: радикал-популизм и формирование политического курса У. Чавеса: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2010.
- 11. Семенов И.В. Венесуэла в новом веке: итоги // https://www.imemo. ru/index.php?page id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/ meimo/05 2014/8-SEMENOV.pdf.
- 12. Энгельс Φ . Анти-Дюринг институт К. Маркса и Φ . Энгельса // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Tom XIV // https://www.marxists.org/russkij/ marx/cw/t20.pdf.
 - 13. Brubaker R. Why Populism? Theory and Society. 2017. Vol. 46. № 5.

- 14. Laclau E. Populism: What's in a Name? Populism and the Mirror of Democracy / ed. by F. Panizza. London and New York: Verso, 2005.
- 15. Mudde C. The Populist Zeitgeist. Government and Opposition. 2004. Vol. 39. № 4.
- 16. Panizza F. Introduction: Populism and the Mirror of Democracy. Populism and the Mirror of Democracy / ed. by F. Panizza. London and New York: Verso, 2005.
- 17. Slatta Richard W., de Grummond Jane Lucas. Simón Bolívar's Quest for Glory (англ.). illustrated. Texas A&M University Pressruen, 2003.
- 18. Venezuela in 2023 and Beyond: Charting a New Course // https://www. wilsoncenter.org/event/venezuela-2023-and-beyond-charting-new-course.
- Venezuela's Modest Economic Liberalization Has 'Hellscape of Inequality' https://foreignpolicy.com/2023/01/19/ a // venezuela-economy-liberalization-poverty-growth-inequality-maduro/.

P.V. AREFIEV

Undergraduate student, School of Governance and Politics, MGIMO University, Moscow, Russia

THE POLITICAL COURSE OF "SOCIALISM OF THE XXI CENTURY" IN VENEZUELA AND THE REASONS FOR ITS FAILURE

The article is devoted to the problem of the development of the Bolivarian Republic of Venezuela in connection with the implementation of the political course of "socialism of the XXI century" in this country, which was distinguished by pronounced populism and led the state to a state of deep economic crisis.

The **relevance** of the article is due to the fact that in the modern world any political concept implemented in practice needs to be studied and carefully analyzed, regardless of its effectiveness.

The purpose of the article is a political analysis of the model of "Bolivarian socialism" implemented in the Republic of Venezuela in terms of its ideological foundations, political restrictions and socio-economic consequences.

Methods and materials. The materials of this article are the works of political scientists and economists, as well as statistical data regarding the development of the Venezuelan economy during the reign of U. Chavez and N. Maduro. To achieve this goal, the author used methods of analysis of scientific literature, methods of political science analysis and analysis of economic statistics.

Results. As a result of the study, it was found that the political course "socialism of the XXI century" is a vivid example of political populism and socio-economic idealism, as a result of which the political future of Venezuela is difficult to predict; it is also difficult to outline ways for the country to get out of the crisis without changing the political course.

Conclusions. As a result of the study, it was concluded that political populism, despite the perniciousness of its ideologies, is a common phenomenon throughout the world. However, it was in Venezuela, where political leaders, using populist narratives, were able to strengthen their political influence to the detriment of the socio-economic development of the state, this policy has fully demonstrated its failure.

Key words: populism, politics, economics, Venezuela, reforms, crisis.